

3. Evgeniya D. Malenova. Creative Practices in Translation of Transmedia Projects // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. May 2018. No11. P. 775–786.
4. Haberstroh B. Content Localization: What It Means & Why You Need It // Enveritasgroup. 2015. [Blog]. Mode of access: <https://enveritasgroup.com/campfire/content-localization-what-it-means-why-you-need-it/> (date of access 04.11.2019).
5. Сдобников В. В. Новые тенденции в переводе // Казанский вестник молодых ученых. 2018. Том 2, № 4 (7). С. 72–79.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д. Ю. Ким

Научный руководитель Л. А. Новосельцева, кандидат филологических наук, доцент

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

Елец, Россия

e-mail: diana.2103@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы перевода английского сленга на русский язык; акцентируется внимание на том, что сленг представляет собой сложное языковое явление, при переводе которого необходимо учитывать ряд факторов для достижения эквивалентного и адекватного перевода. На материале художественного произведения рассмотрены методы и приемы перевода сленговой лексики.

Ключевые слова: сленг; сленгизм; эквивалентность; адекватность перевода; методы и приемы перевода сленговой лексики; переводческие трансформации.

Введение. В контексте теории перевода сленг в настоящее время все еще представляет собой достаточно сложный, и в то же время, актуальный феномен для изучения. Целью данной статьи является рассмотреть методы и приемы передачи английской сленговой лексики на русский язык, сложившиеся в современной практике перевода художественной литературы. Материалом для исследования послужил роман Таны Френч «Тайное место» и его перевод на русский язык.

Любой акт межъязыковой коммуникации является некой переводческой ситуацией, в которой реализуется соответствующая переводческая стратегия. Её выбор зависит от целого ряда факторов, среди которых самыми важными являются: цель перевода, тип переводимого текста и характер рецептора перевода [1, 346]. Выбор общей методологии определяет соотношение эквивалентности и аутентичности текста оригинала и перевода. Согласно В. С. Виноградову, эквивалентность – это сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической,

стилистической, функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [2, с. 162]. В практике перевода выделяют также понятие «адекватность перевода». Согласно В. Н. Комиссарову, данный термин определяет соответствие перевода условиям коммуникативной ситуации [1, с. 138].

Для достижения адекватности передачи сленга на другой язык переводчику следует принимать во внимание такие присущие сленгу признаки, как временная соотнесённость, стилистическая маркированность, ярко выраженная эмоционально-оценочная окраска, а также учитывать особенности контекста, в котором он употребляется [3, с. 126–129]. Наиболее важным для переводчика здесь является сохранение стилистических средств, характеризующих сленг, которые являются важными составляющими переводимого дискурса. Если речь идёт о языке художественной литературы, то переводчик также не должен допускать потерю специфики индивидуального стиля автора.

Основная часть. Рассмотрим примеры сленговой лексики в оригинале и переводе художественного произведения и постараемся определить, какие приемы и почему были использованы в различных случаях авторами русского перевода [4;5].

Первостепенной задачей переводчика при столкновении со сленгизмом является попытка найти его **эквивалент**, а если его нет, то отыскать семантический **аналог** в языке перевода. Этот шаг служит отправной точкой перевода нелитературной лексики. Например, *sucking feeling in my chest* – ‘у меня засосало под ложечкой’; *total babe* – ‘красотка’; *to hassle* – ‘доставать’ (в значении ‘донимать’). Точные эквиваленты сленговых слов и выражений английского языка встречаются нечасто. Аналог представляет собой частично совпадающее по значению слово или оборот речи, который отличается от переводимой сленговой единицы по лексическому составу или стилистической окраске. Например, *You're done for the day* имеет аналог в русском языке ‘Пиши пропало’. Данный прием является достаточно эффективным для перевода безэквивалентной лексики – аналоги имеются практически в любом развитом языке. И хотя они выступают приближенными соответствиями, их применение оправдано и упрощает работу переводчика [6, с. 101].

При переводе сленговой лексики можно применить **прямой перевод** или буквальный и **трансформационный перевод** [7, с. 117].

Прямой перевод или буквальный (его еще принято называть дословным) эквивалентен лишь на уровне языковых знаков и не учитывает информацию, передаваемую на иных уровнях содержания. В результате

дословного перевода таких единиц может исказиться содержащаяся в оригинале информация, либо могут нарушаться нормы ПЯ, либо и то и другое. Важно помнить, что передача значений большинства сленгизмов основывается на метафорическом переносе: *lights-out* – ‘отбой’, *duck-footing* – ‘семенить ногами’, *foaming* – ‘с пеной изо рта’. Здесь в каждом примере прослеживается образность.

Прямой или буквальный перевод чаще всего осуществляется путем **транскрипции, транслитерации** или **калькирования**. Использование данных приемов перевода будет релевантным в тех случаях, когда слово понятно из контекста, не нарушает норм языка и перевода. Например, есть межъязыковой сленг, представляющий собой заимствование из английского: *cop* – ‘коп’; *info* – ‘инфа’; *The whole of Colm’s was there* – ‘Весь Колм собрался’; *iambic pentameter* – *iambic cromptameter* ‘пятистопный ямб-хренямб’; *cringey* – ‘кринжовый’ (в значении ‘жутко неловкий’); *prank* – ‘пранк’ (в значении ‘розыгрыш’).

Более распространенным методом перевода сленга являются переводческие трансформации. Они позволяют создать оптимальный, адекватный вариант перевода при отсутствии эквивалента и аналогов иноязычной единицы в ПЯ. Л. С. Бархударов выделяет следующие трансформации: перестановки, замены (грамматические, лексические, лексикограмматические), добавления и опущения [6, с. 190]. Я. И. Рецкер описывает приемы лексических и грамматических трансформаций [8, с. 45; 84]. Рассмотрим наиболее распространенные из них при переводе сленга:

1) конкретизация – замена единицы ИЯ с более широким значением на единицу ПЯ с более узким: *Her dad wouldn’t have let her away with that.* – ‘Отец ей никогда бы не позволил таких выкрутасов’; *I’m new on this. Don’t know the ropes yet.* – ‘Я не знаком с ситуацией. Не знаю, как тут у вас все устроено’; *women’s gear* – ‘женские шмотки’;

2) целостное преобразование – полное преобразование лексической единицы, вплоть до целого предложения: *This sucks!* – ‘Это отстой!’; *Shame!* – ‘Какая досада!’; *Way TMI!* – ‘Какие подробности!’; *OhmyGod* – ‘Мама-дорогая’; *Whee* – ‘Круууто’;

3) добавление – расширение текста перевода для более точного раскрытия семантики лексической единицы путем введения дополнительных слов: *pussyfooting* – ‘ходить вокруг да около’; *undercover* – ‘работать под прикрытием’; *Does he not get a snog, no?* – ‘Что, и миловаться не будете, он даже поцелуйчика не заслужил?’; *Junkies* – ‘Мусор. Отбросы общества’; *I said, like, OMG, WTF?* – ‘«Господибожемой, мамадорогая, какого черта, твою мать», – отозвался я’;

4) опущение – сокращение текста перевода за счет исключения грамматически избыточных элементов: *They stopped giving her come-ons.* – ‘Они перестали к ней подкатывать’; *I had a little lookie, when I went to the loo.* – ‘На секунду буквально, когда выходила в туалет’; *He was flashed with it?* – ‘Он хвастался?’;

5) грамматическая замена – прием перевода, при котором грамматическая единица оригинала преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением: *Rough, my mam would have called Conway.* – ‘Хамка, моя матушка именно так назвала бы Конвей’; *to be feeling gutsy* – ‘набраться смелости’; *That was when we realized, um, hello, weirdos?* – ‘Вот тогда мы и поняли, что они, типа, чокнутые’; *Orla snorted like goodo.* – ‘Орла тихонько похрюкивала’; *be a show-off* – ‘выпендриваться’;

б) антонимический перевод – замена утвердительной формы единицы ИЯ на отрицательную форму в ПЯ (или наоборот) при сохранении неизменного плана содержания: *I care. I'm only delightful you found this.* – ‘Мне не пофиг. Я просто рад, что ты это обнаружила’; *Keep up or fuck off.* – ‘Не отставай или проваливай’; *Hello, who cares?* – ‘Алле, всем до лампочки’;

7) экспликация или описательный перевод – замена лексической единицы ИЯ словосочетанием, дающим более точное объяснение, либо описанием значения этой единицы на ПЯ: *The whole year, everyone was tiptoeing.* – ‘Весь тот год все словно по минному полю крались’; *douchewipe* – ‘полный мудака’; *Rebecca gave me the blank teenage shrug that sends parents apeshit.* – ‘Ребекка равнодушно пожалала плечами, типичный тинэйджер, родители от таких жестов по стенкам ходят’.

Следует упомянуть и так называемый эвфемистический перевод. Некоторые переводчики практикуют его, когда использование ругательств, табуированной лексики оригинала неприемлемо в варианте перевода из-за цензуры [7, с. 118]. В результате происходит замена лексических единиц, отличающихся грубой экспрессией и непристойным значением, на единицы ПЯ с умеренной экспрессией: *Crap!* (‘дерьмо’) – ‘Черт!’; *No Shit!* (‘ништяк’, ‘не хило’) – ‘Черт побери!’; *Fuckhead!* (‘долбо**’) – ‘Дебил!’; *Got fuck-all out of her.* – ‘Натерпелась по полной [от неё]’; *Fake as fuck* – ‘Чертовски фальшиво’; *a smart-arse* – ‘остроумная’. Существенным недостатком данного приема перевода является потеря полноценной экспрессивной, эмоциональной и оценочной окраски исходной лексической единицы, нарушение стиля автора, речевого поведения персонажей.

Заключение. Подводя итог анализа единиц сленга на основе текстов оригинала и перевода художественного произведения, можно заключить,

что при передаче сленговой лексики на русский язык переводчики применяют следующие приёмы: 1) перевод при помощи эквивалента; 2) перевод при помощи аналога; 3) прямой или буквальный перевод; 4) трансформационный перевод; 5) эвфемистический перевод. Многообразие приемов перевода значительно расширяют возможности передачи смысла оригинала, его метафоричности. При отсутствии в ПЯ эквивалента или аналога иноязычной сленговой единицы переводчик может воспользоваться целым рядом других приёмов, соответствующих специфике дискурса, культурному и лингвистическому контексту.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 162 с.
3. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа, 2005. 279 с.
4. Френч Т. Тайное место. [Электронный ресурс] / пер. М. и Г. Александровых. М. : Фантом Пресс, 2018. 678 с. Режим доступа: <https://libbox.club/books/tajnoe-mesto> (дата обращения 11.09.2020).
5. French T. A Secret Place [Electronic resource]. 2014. The fifth book in the Dublin Murer Squad series. Mode of access: https://royallib.com/read/French_Tana/the_secret_place.html#0 (date of access: 11.09.2020).
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 240 с.
7. Старухина А. А. Особенности перевода сленговой лексики // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2013. №9. С. 116–119.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА НИКОЛАСА СПАРКСА «ДНЕВНИК ПАМЯТИ»)

А. С. Колос

Научный руководитель Е. О. Шейко, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: kolos.nas@yandex.ru

В статье анализируются реалии как вид специфической лексики, вызывающей сложности при переводе с одного языка на другой. На примере романа Николаса Спаркса «Дневник памяти» рассматриваются виды реалий и основные способы их перевода с английского на русский язык. Полученные результаты